

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №94

КЕМЕРОВО 2020

13 апреля 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.04.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	3
Мельникова А.В.	
2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ.....	6
Лебедев К.А.	
3. ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	9
Сейтхожин Б.У., Тілеубек А.М.	
4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПО НОРМАМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	13
Калёнова В.И.	
5. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	17
Ванекон И.С.	
6. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	21
Евдокимова А.Л., Хаирова А.Р., Самойлова О.Д., Иксанов Р.А.	
7. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	25
Терентьев В.И.	
8. ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТКАЗЕ НОТАРИУСА В СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	31
Логвиненко К.В.	

Мельникова Анастасия Вадимовна
Melnikova A. V.

магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия

УДК 347.921.6

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

INSTITUTE OF COURT EXPENSES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. Автор рассматривает понятие судебных расходов в гражданском судопроизводстве, его правовую природу. Выделяются основные подходы к использованию института судебных расходов. Определяются признаки института судебных расходов. Формулируются выводы по исследуемому правовому явлению.

Annotation. The author considers the concept of legal costs in civil proceedings, its legal nature. The main approaches to the use of the institution of legal expenses are highlighted. The signs of the institution of legal expenses are determined. The conclusions on the investigated legal phenomenon are formulated.

Ключевые слова: судебные расходы, судебная защита, государственная пошлина, судебные издержки, состав судебных издержек, денежные затраты.

Key words: legal expenses, judicial protection, state duty, legal costs, composition of legal costs, cash costs.

Действующее законодательство Российской Федерации о судебных расходах основано на Конституции РФ. Статья 46 Конституции РФ гарантирует право каждого на судебную защиту, которое и является своеобразной точкой отсчета в определении правового регулирования судоустройства и судопроизводства [1]. «От эффективности судебной системы прямо зависит надежная защита прав и законных интересов граждан, а значит, развитие России как правового демократического государства» [13]. Расходы Российского государства на судебную систему на государственном уровне последовательно рассматриваются как «расходы, в значительной степени направленные на обеспечение независимости и беспристрастности правосудия», призванные «в итоге обеспечить гражданам нашей страны качественную и эффективную судебную защиту их прав» [10].

Действующее российское законодательство не содержит законодательного определения судебных расходов. Статья 88 ГПК РФ предусматривает исключительно структуру судебных расходов, включающих государственную (судебную) пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела (судебные издержки). Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах регулирует порядок уплаты государственной пошлины, ее размер, определяет льготы по ее уплате (гл. 25.3 НК РФ).

К.С. Шмотин определяет судебные расходы в гражданском судопроизводстве как затраты, в установленных законом случаях возлагаемые на стороны судебного разбирательства, федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ по поводу и в связи с рассмотрением гражданского дела [16, с. 14]. А.Г. Столяров отмечает наличие двух основных источников финансирования судебной деятельности: затраты сторон судебного разбирательства и государственное (бюджетное) финансирование. Именно источники финансирования позволяют отграничить государственную систему правосудия от негосударственных, третейских судов. В первом случае основные расходы по финансированию судебной деятельности несет государство, во втором - стороны гражданского дела [14, с. 9].

Большинство исследователей рассматривают судебные расходы как комплексный институт российского законодательства. Так, Т.В. Егорова пишет, что законодательство о судебных расходах основано как на нормах процессуального законодательства Российской Федерации (конституционного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства), так и на нормах финансового (прежде всего бюджетного) законодательства, законодательства РФ о налогах и сборах [11, с. 18].

Можно выделить два основных подхода к использованию института судебных расходов. Первый подход, как отмечает Е.М. Шокуева, основан на необходимости бесплатного осуществления правосудия (идеи Бордо, Бентама). В этом случае предполагается, что финансирование судебной

деятельности - функция государства, неразрывно связанная с осуществлением правосудия. К примеру, действующее российское уголовно-процессуальное право не предполагает уплаты каких-либо судебных пошлин за разбирательство уголовных дел [17, с. 11].

Второй подход более прагматичен, он получил легальное закрепление уже в феодальном праве [17, с. 12]. В частности, одно из первых известных упоминаний судебных расходов в подобной коннотации содержится в Русской Правде. Статья 108 этого правового акта устанавливала высокую пошлину, взимаемую в пользу судьи в случае рассмотрения спора между братьями о наследстве [16, с. 17].

Порядок взимания государственной (судебной) пошлины определяется прежде всего нормами публичного права (гл. 25.3 НК РФ, п. 2 ст. 56, ч. 2 ст. 61.1, иные нормы БК РФ). Иначе говоря, правоотношения по взиманию судебных пошлин отличаются преобладанием императивного метода правового регулирования. Эта особенность обусловлена и основным отличием государственной (судебной) пошлины от судебных издержек: пошлина взимается до начала судебного разбирательства, а судебные издержки - после его завершения, т.е. по принятии итогового решения по гражданскому делу. Кроме того, как подчеркивает Д.Е. Зайков, суд принимает решение о взыскании судебных издержек, определяя конкретную сумму на основе критерия разумности [12, с. 60].

Судебные издержки и порядок их взыскания регулируются прежде всего нормами процессуального права. Гражданское и арбитражное процессуальное право вслед за отраслями частного, материального права отличаются возможностью применения диспозитивного метода правового регулирования. Порядок и условия взыскания судебных издержек иные в отличие от правового регулирования государственной пошлины [9, с. 14]. Публично-правовые начала института судебных издержек связаны с действием Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № [7], императивным характером норм гражданского процессуального законодательства о взыскании судебных издержек (например, ст. 103 ГПК РФ) [15, с. 207].

Статья 94 ГПК РФ определяет состав судебных издержек. Статьи 95 - 100 ГПК регулируют отдельные виды судебных издержек. Состав понесенных издержек, связанных с рассмотрением дела, и их размер тесно связаны с доказательственной деятельностью, поскольку затраты лица непосредственно связаны с количеством необходимых доказательств по делу (чем больше требуется доказательств, тем выше и судебные издержки).

Перечень судебных издержек не является исчерпывающим: законодатель оставил на судебное усмотрение возможность относить к таким затратам не только прямо перечисленные в ГПК РФ виды издержек (аналогичный подход закреплен и в нормах АПК РФ и КАС РФ), но и иные расходы, признанные судом необходимыми. Судебные издержки как разновидность расходов достаточно разнообразны, в том числе и по своему назначению: одни издержки носят превентивный характер (в частности, абз. 7 ст. 94 ГПК РФ), предостерегая лиц необоснованно затягивать судебный процесс или подавать необоснованные иски, иные заявления и ходатайства в рамках гражданского процесса; другие преимущественно способствуют всестороннему, верному и своевременному рассмотрению, разрешению дела (абз. 2, 3, 5, 6 ст. 94 ГПК РФ) [15, с. 208].

Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 определяет судебные расходы как государственную пошлину и судебные издержки, связанные с судебным разбирательством, представляющие собой денежные затраты, распределяемые в установленном гл. 7 ГПК РФ, гл. 9 АПК РФ и гл. 10 КАС РФ порядке [8].

Указанное определение не позволяет раскрыть глубоко суть рассматриваемого института, но позволяет выделить его признаки. Институт судебных расходов характеризует наличие следующих признаков:

- 1) состав субъектов, несущих судебные расходы;
- 2) судебные расходы являются именно денежными затратами, связанными с судебным разбирательством в указанных сферах судопроизводства;
- 3) закон непосредственно определяет состав судебных расходов.

Итак, суд является органом, который напрямую не производит материальные блага, а содержится на основе средств, выделенных из государственного бюджета. Часть возмещения этих расходов возлагается на лиц, участвующих в деле. Судебные расходы также предназначены для дисциплинирования участников процесса, а не для подачи необоснованных требований в суд, а

также против необоснованного уклонения от обязанностей.

В дополнение, общим условием является то, что судебные издержки первоначально покрываются истцом. Потом если его требования удовлетворяются полностью или частично, то они, соответственно, передаются ответчику, а затем если они не удовлетворены, расходы, понесенные истцом, не возмещаются.

Категория «судебные издержки» является без преувеличения одним из наиболее значимых для участников судебного спора процессуальных институтов, способных существенно повлиять не только на движение гражданского дела, но и на его исход (например, нередки случаи, когда нарастающий ком судебных издержек заставляет заинтересованных лиц заключить мировое соглашение и отказаться от продолжения спора в суде).

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.
9. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 14-17.
10. Власти продолжают господдержку развития судебной системы, заявил Медведев // <https://ria.ru/20190212/1550729395.html>.
11. Егорова Т.В. Судебные расходы в арбитражном процессе: автореф. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 18 - 19.
12. Зайков Д.Е. Разумность как критерий определения размера расходов на оплату услуг представителя подлежащих взысканию // Законодательство. 2017. № 4. С. 60-65.
13. Путин: от эффективности судебной системы зависит развитие России // <https://ria.ru/20190212/1550719660.html?in=t>.
14. Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 24 с.
15. Четвергов А.И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 201-215.
16. Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 23 с.
17. Шокуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 22 с.

Лебедев Кирилл Александрович
Lebedev Kirill Alexandrovich

Студент Санкт-Петербургского филиала Российского Государственного Университета
Правосудия, юридический факультет
E-mail: k.lebedev1996@yandex.ru

УДК 34

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ

PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT CORPORATE RESPONSIBILITY IN COMMERCIAL CORPORATIONS

Аннотация: в работе рассмотрены основания и порядок привлечения лиц к ответственности в корпорации за причинение ей убытков, классифицированы виды ответственности участников в коммерческих корпорациях, выявлена проблема привлечения лиц к ответственности.

Abstract: the work examines the grounds and procedure for bringing persons to responsibility in a Corporation for causing losses to it, classifies types of liability participants in commercial corporations, and identifies the problem of bringing persons to responsibility.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, убытки, коммерческая корпорация.

Keywords: corporate liability, losses, commercial Corporation.

На сегодняшний день, в условиях постепенного и поэтапного развития гражданского права в России, вслед за мировыми тенденциями эволюции права, стоит говорить о новых зарождающихся и эволюционирующих глобальных институтах в правовой действительности. Развитие рыночных отношений, качественная модернизация экономических и социальных процессов подтолкнули законодателей к рассмотрению несколько лет назад вопросов форм и видов объединения граждан для занятия коммерческой деятельностью.

Особенного внимания заслуживает на сегодняшний день факт появления в российской правовой действительности понятия «корпорация», внедряя непривычную дефиницию в устоявшуюся юридическую конструкцию крупных коммерческих объектов. Без сомнения, изменения в законодательстве коснулись главным образом рыночных участников правоотношений, созданных в определенной правовой форме для извлечения прибыли и деления ее между участниками. В данной статье разбирается вопрос не всех изменений, внесенных поправками, не особенность подходов к пониманию «корпорации», а наиболее важный юридический аспект любого правового образования – корпоративная ответственность в корпорациях и перспективы и направления ее развития.

Поправки, внесенные в рамках серьезного реформирования гражданского права, коснулись напрямую вопросов ответственности в корпоративных отношениях. По факту, задумка выглядит, как попытка со стороны законодателя значительно упростить и облегчить вопрос ответственности юридических лиц в целом (с позиции субъекта нарушенного права), а также снизить барьеры для наступления корпоративной ответственности.

В ГК РФ появилась ст. 53.1, устанавливающая универсальные правила основания и порядка привлечения к ответственности за причинение любому юридическому лицу убытков членами органов управления, а также иными лицами, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица.

В зависимости от того, чьи права и законные интересы нарушены, и, соответственно, в чью пользу возмещаются убытки и применяются иные меры ответственности, ответственность участников коммерческих корпораций в корпоративных отношениях можно разделить на следующие виды¹:

- 1) перед кредиторами коммерческих корпораций;
- 2) перед самими коммерческими корпорациями;
- 3) перед другими участниками коммерческих корпораций;
- 4) перед членами органов управления коммерческих корпораций.

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 47

Корпоративная ответственность участников перед самими коммерческими корпорациями, прежде всего, связана с обязанностью возмещать корпорации убытки и в основном сводится к двум ее разновидностям:

1) ответственность контролирующих участников за убытки, причиненные неразумными или недобросовестными действиями (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.2 Закона «О несостоятельности»);

2) ответственность любых участников корпорации за виновное нарушение иных корпоративных обязанностей перед корпорацией.

Иногда на практике встречаются попытки применять ответственность, предусмотренную ст. 53.1 ГК РФ², к любым участникам коммерческой корпораций, голосовавшим на общем собрании за решение, повлекшее причинение корпорации убытков. Такой подход основан на том, что любые участники коммерческой корпорации являются членами высшего органа управления — общего собрания участников (акционеров).

Однако такой подход неверен не только потому, что общее собрание по смыслу ГК РФ не является коллегиальным органом управления корпорации, но также потому, что миноритарные участники корпорации не несут перед корпорацией фидуциарной обязанности действовать в ее интересах добросовестно и разумно, и основания применять к ним ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 53.1 ГК РФ, отсутствуют.

Важно отметить, что в данном случае особенное внимание стоит обращать на теоретические и фактические подходы к пониманию правовой природы разных образований. К примеру, вышеобозначенная позиция сводится к пониманию природы общего собрания членов корпорации - либо коллегиальный орган, либо высший орган управления, что по своей сути отличается в виде последствий, которые будут считаться законными в части применения норм гражданского и иных отраслей права.

По приведенным выше данным получается, что на сегодняшний день проблема корпоративной юридической ответственности имеет противоречивую и двойственную природу. С одной стороны, есть проблематика в части ответственности контролирующих участников коммерческих корпораций перед другими участниками и органами управления действовать добросовестно и разумно³. Как, к примеру, утверждает О.В. Гутников, в российском гражданском праве отсутствуют общие нормы об ответственности контролирующих участников коммерческой корпорации перед другими участниками или членами органов управления за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно. Но, данная проблема достаточно субъективна. Неоднократно приводимые и рассматриваемые в других исследованиях обязанности «добросовестных и разумных» действий приводят к двусмысленному и не в полной мере точному толкованию, что также в судебном порядке нелегко доказать.

Представляется, что в целом в вопросах ответственности использование нравственных дефиниций представляется крайне сомнительным. Сам по себе факт использования подобных формулировок ставит под сомнение юридическую природу спора. Если удастся доказать, что у контролирующих участников был умысел, сговор, цель совершения определенных действий или принятие решений, которые повлекли результаты не в интересах акционеров и корпорации, то необходимы юридически значимые последствия (ответственность). То есть, проблема есть, но на нее позиции исследователей различные, с учетом того, что приведена лишь единичная иллюстрация противоречивости института корпоративной ответственности в корпорациях.

На сегодняшний день институт корпоративной ответственности развивается, в дальнейшем необходимо учитывать проблемы и перспективы развития отдельных элементов данного института, однако тот общий вектор, что получило гражданское право в результате реформирования целесообразно отметить положительно. Обновление института юридических лиц, развитие и упрощение вопросов ответственности юридических лиц перед участниками рыночных отношений или перед соучредителями, равно как и иные поправки – в основном своем виде имеют скорее положительный вид, чем отрицательный.

В условиях развития корпоративных отношений представляется необходимым более детально рассмотреть проблематику юридического статуса, сущности и перспектив развития «корпорации» в

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

³ Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 46

юридической науке России.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301,

3. Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 116–136.

4. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 46–70.

5. Степанов Д.И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 21–26.

Сейтхожин Булат Умержанович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: bulat-1960@mail.ru

Seytkhozhin Bulat Umerzhanovich

Senior Researcher, Research Institute of Economic and Legal Studies Candidate of Legal Sciences, docent. E-mail: bulat-1960@mail.ru

Тілеубек Абылайхан Мұратұлы

магистрант 2 курса. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
E-mail: abylai666666@gmail.com

Tileubek Abylaikhan Myratuly

2 nd year master's student of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
E-mail: abylai666666@gmail.com

УДК 343

**ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН****APPLICATION OF PENALTIES FOR ACCEPTING A BRIBE IN REPUBLIC
KAZAKHSTAN**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена увеличением фактов коррупции в Республике Казахстан, где получение взятки является ядром коррупции. Решение проблемы повышения эффективности применения наказания за получение взятки находится в зависимости от совершенного деяния и его индивидуальных особенностей, которые учитываются судом с учетом отягчающих и особо отягчающих признаков. Материалы статьи представляют практическую ценность для правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией.

Annotation. The relevance of the study is associated with an increase in corruption in the Republic of Kazakhstan, where receiving a bribe is the core of corruption. The solution to the problem of increasing the effectiveness of the punishment for accepting a bribe depends on the committed act and its individual characteristics, which are taken into account by the court, taking into account aggravating and especially aggravating features. The materials of the article are of practical value for law enforcement agencies fighting corruption.

Ключевые слова: получение взятки, коррупция, должностное лицо, лицо занимающее ответственную гос.должность, преступная группа

Keywords: bribery, corruption, official, person holding a responsible public position, criminal group

Коррупция - это негативное социальное явление, исторически сложившееся и быстро развивающееся. Она имеет общественное развитие, как определенная составная часть функционирования государственной власти и рыночных механизмов, образа жизни людей. Социальное неравенство, товарно-денежные отношения, неравномерность распределения материальных благ и властных полномочий неизбежно вызывают у людей желание лично или через посредников воспользоваться имеющимися возможностями в корыстных (личных, групповых или корпоративных) интересах. И такие возможности (нередко в самых изощренных формах) рано или поздно находятся. Ради наживы коррупционеры бесстрашно идут на различного рода правонарушения, хорошо при этом понимая, что коррупция - не только противоправно виновная, но и в высшей степени аморальная деятельность вопреки интересам государства и общества.

Историко-правовые исследования неопровержимо доказывают, что коррупция существовала в обществе всегда, как только возник управленческий аппарат. Коррупция - это не наследие наших предков, которое они оставили нам, своим потомкам и которое мы должны чтить. Другое дело, когда гостеприимство, помощь выходят за рамки дозволенного, когда высокопоставленный чиновник окружает себя на службе родственниками и свойственниками, когда прием гостей чрезмерный до роскоши, когда сверхдорогие дароприношения принимаются как должное. Такое поведение не может объясняться разумными и соответствующими нормами

этики, а с точки зрения закона расцениваются не иначе, как создание условий для коррупции [1, с. 20-24].

Проблема противодействия коррупции представляется одной из важнейших для любой цивилизованной страны. Не случайно борьба с этим негативным явлением является одним из приоритетов государственной политики Казахстана, особенно в сфере государственной службы, ибо поражение коррупцией органов государственной власти и управления ведет к снижению роли государства как регулятора экономических и социальных процессов, способствует криминализации общества и в итоге подрывает веру граждан в способность власти защитить их права и свободы [2, с. 266-270; 260-265].

Третьего июля 2014 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев подписал закон Республики Казахстан № 226-V, в соответствии с которым с 1 января 2015 г. в стране вводится новый Уголовный кодекс РК.

После последовала разработка и в настоящее время принятие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, которое вступило в законную силу с 1 января 2015 г. Необходимость принятия нового уголовного законодательства связанного с рядом далее перечисляемых причин.

Катализатором изменений послужило то, что в Республике Казахстан активно происходили процессы развития общественных отношений, что побуждает на постоянное корректирование национального законодательства. С момента принятия первого Уголовного кодекса Республики Казахстан в 1997 г., ежегодно было внесено значительное количество изменений и дополнений, которые породили немало недостатков. Отдельные из них вносились без учета текста всего кодекса, и это привело к несогласованности некоторых норм УК РК между собой. Чтобы устранить накопившиеся недостатки, пришлось провести ревизию всего текста, что и привело к принятию нового Уголовного кодекса.

В нем использованы достижения современной уголовно-правовой науки и передовой опыт зарубежных стран. Поэтому по своему содержанию он стал намного лучше, чем предшествующий [3].

После ратификации конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Европейской конвенции от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию», в Казахстане началась работа по приведению внутреннего законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами.

В частности, данные ратификации затронули УК РК от 3 июля 2014 г. № 226-V где в диспозиции ст. 366 УК РК (получение взятки), п. 1 ч.1, были введены новые дополнительные специальные субъекты данного преступления - должностное лицо иностранного государства и должностное лицо международной организации.

В нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», *под должностным лицом иностранного государства* признается любое назначаемое или избираемое лицо занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства, предприятия. В этом же постановление *под должностным лицом международной организации* признается международный гражданский служащий или любое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени [4].

Части 2 и 3 статьи 311 (получение взятки), из редакции Уголовного кодекса 1997 г., в которых говорилось о коррупционных деяниях совершенных *должностным лицом и лицом, занимающим ответственную государственную должность*, в новом Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 г. были объединены в пункте 1 статьи 366 УК РК (получение взятки). В часть 2-ю статьи 366 УК РК, заменой наказания должностного лица, за совершение коррупционного преступления, явилось наказание за деяние, совершенное *в значительном размере*. Статья 3-я, настоящего Уголовного кодекса РК в пункте 2-ом, даёт пояснение термину “*в значительном размере*”. Под ним понимается, сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от пятидесяти до трех тысяч месячных расчетных показателей [5].

Часть 3-я, статьи 366 нынешнего Уголовного кодекса РК, является ранее используемой, но более модернизированной частью 4-ой статьи 311 Уголовного кодекса РК 1997 г. В старой редакции в ней были перечислены следующие квалифицирующие признаки преступления:

- а) путем вымогательства;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) в крупном размере;
- г) неоднократно.

В новой редакции УК РК 2014г. в данных квалифицирующих признаках, из пункта «б» было исключено “...или организованной группой”.

Далее, изменениям подверглась часть 4-я рассматриваемой статьи, так же являясь ранее используемой, но более модернизированной частью 5-ой, статьи 311 Уголовного кодекса РК 1997 г. Ранее в статье 311 УК РК 1997 г., имелось 5 частей, из которых состояла данная статья, в результате переработки в УК РК 2014 г. в статье 366 количество частей сократилось до 4-х. Эта переработка, сказалась на изменениях в гипотезе части 4-ой, статьи 366 УК РК. Ранее гипотеза имела данную формулировку “Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи...” выше описанные изменения привели её в тот вид, в котором мы знаем её в настоящее время. “Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи...”. Так же в диспозитивной части были произведены изменения, которые привели её в данный вид “...если они совершены преступной группой, а равно в особо крупном размере...”. В диспозицию было добавлено “...преступной группой, а равно ...”, что прировняло коррупционное деяние совершенное преступной группой по тяжести правонарушения к тому же деянию совершенном в *особо крупном размере*.

Статья 3-я настоящего Уголовного кодекса РК 2014г. в пункте 24 даёт определение термину “*преступная группа*”. Под ней понимается, организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование. Так же, в данной статье в пункте 3 даётся определение термину “*особо крупный размер*”. *Особо крупный размер* – это сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей [5].

Проведя сравнительный анализ, мы заметили общие изменения в санкциях всех четырёх частей, статьи 366 УК РК. Изменилась форма определения штрафа с фиксированной на кратную, относительно суммы взятки, упразднения компромисса в виде ограничения свободы, а так же изменён срок лишения права на занятие определенной должности с временной на пожизненную. Без изменения оставили сроки лишения свободы и санкция в виде конфискации имущества.

Поскольку противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений в политике государства, то для достижения результатов в этой сфере, требуется модернизация уже имеющего уголовного законодательства, а так же разработка новых норм, направленных на противодействие коррупции.

Библиографический список:

1. Сейтхожин Б.У., Сагиндыкова А.А. Понятие и сущность коррупции // Мат-лы XXIII Междунар. науч. конф. «Свобода и право». Сборник статей конф. – Российская Федерация. г.Кемерово. 2018. С. 20-24.
2. Сейтхожин Б.У., Балгимбеков Д.У, Косжанов А.С. Противодействие коррупции в Республике Казахстан на современном этапе // Мат-лы междунар. научно-практ. конф. «Наука, техника и высшее образование» (Science, Technology and Higher Education). - Canada. 20 июня 2014. С. 266-270; Сейтхожин Б.У., Шаймуханов А.Д., Тилеубек А.М. Некоторые аспекты совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан // Мат-лы Всероссийской науч. конф. с зарубежным участием «Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы», 21.11.2019. – Каф. гос. и муниципального управления Российского экономического университета им.Г.В. Плеханова. – М., 2019. Т.1 С. 260-265.
3. Особенности нового Уголовного кодекса РК [Электронный ресурс]. URL: <http://bko.prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/osobennosti-novogo-ugolovnogo-kodeksa>.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 11.01.2020.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

Калёнова Виолетта Игоревна
Kalenova Violetta Igorevna

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права
E-mail: velya_13@mail.ru

УДК 343.3

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПО НОРМАМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONCEPT AND TYPES OF CRIMINAL SANCTIONS OF PROPERTY CHARACTER ACCORDING TO THE NORMS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия и видов наказаний имущественного характера. Авторы выделяют общие признаки наказаний имущественного характера с другими видами уголовных наказаний и отличительные признаки. В заключение формулируется понятие наказаний имущественного характера.

Abstract: the Article is devoted to the study of the concept and types of property punishments. The authors identify common features of property punishments with other types of criminal punishments and distinctive features. In conclusion, the concept of property punishments is formulated.

Ключевые слова: наказание; наказания имущественного характера; имущественные наказания; штраф; исправительные работы; конфискация.

Keywords: punishment; property punishments; property punishments; fine; correctional labor; confiscation.

Введение

Наказания имущественного характера исследовались еще учеными в XIX в. К таким наказаниям относили конфискацию, отнятие поместий, убавку оклада, денежные пени, штрафы в пользу пострадавшего [1,259].

Конфискацию имущества как вид наказания определяли как изъятие всего имущества, «отпись имения в казну» [2,358]. При этом ученые XIX в. отрицательно оценивали существование данного вида наказания, считая ее военно-политической мерой [3,346], средством поправления бюджета [2]. Более того, некоторые исследователи не признавали конфискацию уголовным наказанием, а считали ее «особой мерой», сопутствующей наказанию [2]. Данное мнение примечательно тем, в современном уголовном законе, конфискация также не является видом уголовного наказания, а относится к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ).

Однако до 2003 года конфискация в УК РФ являлась самостоятельным видом уголовного наказания (п. «ж» ст. 44 УК РФ в ред. до 2003 года), но потом была исключена из перечня видов наказания, а через три года восстановлена в качестве вида уже не наказания, а иных мер уголовно-правового характера. В настоящее время получила поддержку со стороны не только ученых и практиков, но и депутатов (обозначивших свою позицию путем внесения соответствующего законопроекта в Государственную Думу) идея восстановления конфискации в УК РФ в прежнем качестве. По мнению некоторых ученых, оснований для отказа от включения конфискации имущества в перечень видов наказания нет, но необходимо принять во внимание, что по своим свойствам конфискация имущества, по сути, ничем не отличается от «смежных» видов наказания, в том числе от штрафа, в связи с чем и должна быть отнесена к числу не дополнительных, а «смежных» наказаний [4,77].

Прообразом современного штрафа являлась денежная пеня («протаможье», «заповедь») [1,267-268]. «Отнятие поместий и убавка оклада» - сочетало в себе элементы современной конфискации и исправительных работ и представляло собой изъятие определенной части заработной платы осужденного в пользу государства.

В целом, дореволюционные исследователи давали отрицательную оценку имущественным наказаниям, не считали их эффективными. Так, И.Я. Фойницкий полагал, что наказанный имел возможность продолжать совершать преступления, оставаясь на свободе. Кроме того, по словам

этого же ученого, являясь средством обогащения казны, имущественные наказания являются мерой, недостойной государства [5,173].

В нормах ныне действующего УК РФ к наказаниям имущественного характера одни ученые относят всего лишь два вида наказаний – штраф и исправительные работы [6,69], а другие - штраф, исправительные работы, ограничения по военной службе и принудительные работы [7,14]. Однако что бы разобраться с тем, какие именно наказания относятся к наказаниям имущественного характера, необходимо определиться с тем, что следует понимать под такими наказаниями и их отличительные признаки от других видов наказаний.

Основная часть

В науке уголовного права понятие «наказания имущественного характера» или «имущественные наказания» исследуются не очень активно. При этом в некоторых научных исследованиях можно найти попытки ученых сформулировать общее определение данных видов наказаний.

К примеру, А.С. Михлин, рассматривая, имущественные наказания как наказания, альтернативные лишению свободы, выделял их специфику, в основе которой «лежат лишения имущественного характера» [8,91]. По мнению ученого имущественные наказание следует применять к лицам, которые совершили корыстные преступления. Однако, в нормах действующего уголовного закона, данные наказания применяются не только за корыстные преступления, но и за неосторожные.

Более полное понятие наказаний имущественного характера было сформулировано К.С. Суховаровым в его кандидатской диссертации, как раз посвященной исследованию данных видов уголовных наказаний. Так, ученый предлагает под наказаниями имущественного характера понимать «установленные в уголовном законе меры государственного принуждения, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающиеся в ограничении на добровольной основе или в принудительном порядке имущественных интересов осужденного в виде денег, ценностей и иного имущества, а также полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, которым может выступать физическое, юридическое лицо, государство» [7,14-15].

Как можно заметить, в данном определении одной из целей наказаний имущественного характера ученый указывает на возмещение причиненного преступлением вреда. По мнению же В.К. Дуюнова, неправильно рассматривать уголовное наказание как средство возмещения причиненного преступлением какого-либо вреда (как материального, так и морального) [9,96]. При этом, следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 44 УК РФ в качестве одной из целей уголовного наказания указано - восстановление социальной справедливости, что, по мнению большинства ученых, предполагает в числе прочего, как раз возмещения морального и материального вреда осужденным, причиненного совершенным им преступлением [10,220]. В случае же невозможности возместить причиненный вред (смерть потерпевшего, восстановление здоровья и т.п.), то восстановление социальной справедливости осуществляется посредством лишения виновного соразмерно степени определенных благ [11,102-111].

Однако данным утверждениям противостоит В.К. Дуюнов по мнению которого, восстановление социальной справедливости как цель наказания не предполагает требования возмещения вреда [9,96].

Действительно, если обратиться к нормам действующего УК РФ, то штраф, а также удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам поступают в доход государства (ч. 3 ст. 50 УК РФ). И данные суммы никаким образом не заглаживают непосредственному потерпевшему причиненный преступлением вред.

В связи с изложенным, социальную справедливость правильно понимать как обязательное реагирование на преступление посредством уголовно-правовых средств и обеспечением соразмерного между преступлением и наказанием [12,564].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указание в определении понятия «наказания имущественного характера» К.С. Суховаровым на то, что данные наказания возмещают, причиненный преступлением потерпевшему вред, не совсем соответствует нормам действующего уголовного закона.

Автор настоящей статьи считает более правильным определение наказаний имущественного характера, сформулированное Ю. Загудаевым, как «мероприятия государственного принуждения,

установленные в уголовном законе, которые применяются судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, которые выражают государственное осуждение деяния и личности виновного и осуществляют определенные ограничения осужденных, в первую очередь путем ограничения их имущественных интересов» [13,27].

Следует заметить, что наказаниям имущественного характера, так же как и любому другому виду уголовных наказаний присущи общие признаки, такие, как принудительный, государственный, публичный и личный характер, а также специфическое правовое последствие наказания - судимость [14,138]. Отличительными признаками наказаний имущественного характера являются:

1) воздействие на имущественные интересы осужденного. Следует заметить, под имущественным интересом можно понимать согласно определению Е.В. Пассек способность имущественного объекта быть выраженным в известной денежной сумме [15,52-53];

2) дифференциация публично-правовой ответственности зависит от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Таким образом, под наказаниями имущественного характера следует понимать меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Как уже отмечалось выше, к наказаниям имущественного характера ученые относят штраф и исправительные работы, некоторые ученые к данному перечню добавляют еще и ограничение по военной службе. Следует заметить, что ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ) является в принципе таким же наказанием, как и исправительные работы. Отличием является то, что данное наказание назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту за совершение преступлений против военной службы, а также тем же лицам вместо исправительных работ (ч. 1 ст. 51 УК РФ). Так же как и при исправительных работах (ч. 3 ст. 50 УК РФ) из денежного довольствия осужденного производятся удержания в доход государства.

Как можно заметить, некоторые уголовные наказания имущественного характера «носят дуалистический характер, воздействуя как на имущественные, так и на неимущественные права субъекта» [16,28]. Речь идет об исправительных работах и ограничениях по военной службе. В связи с чем, некоторые ученые предлагают дифференцировать уголовные наказания имущественного характера на два вида в зависимости от доминирования (влияния) карательного воздействия на имущественные интересы осужденного:

- наказания, в которых карательное воздействие на имущественные интересы осужденного является основным (штраф);

- наказания, в которых основным является карательное воздействие на привлечение к труду, а влияние на имущественные интересы – дополнительное (исправительные работы и ограничение по военной службе).

Заключение

Таким образом, наказания имущественного характера – это мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Уголовные наказания имущественного характера можно разделить на два вида в зависимости от доминирования (влияния) карательного воздействия на имущественные интересы осужденного:

- наказания, в которых карательное воздействие на имущественные интересы осужденного является основным (штраф);

- наказания, в которых основным является карательное воздействие на привлечение к труду, а влияние на имущественные интересы – дополнительное (исправительные работы и ограничение по военной службе).

Библиографический список:

1. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2.
3. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867.
4. Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 72-77.

5. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000.
6. Тимченко А.В. Уголовные наказания имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 69-74.
7. Суховаров К.С. Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2014.
8. Михлин А.С. Имущественные наказания - альтернатива лишения свободы за менее опасные преступления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 91-94.
9. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 174; Никифоров Б.С. Избранное. М., 2010.
11. Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102 - 111.
12. Серков П.П. Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования. В 2 частях. М.: Норма, 2018.
13. Загудаев Ю. Наш опыт применения штрафа // Социалистическая законность. 1984. № 16. С. 27.
14. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.
15. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве, М., 2003.
16. Кабанова Л.Н., Кабанов П.А. Наказания имущественного характера в уголовном праве: общетеоретический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 28.

Ванеков Игорь Сергеевич
Vanekov Igor Sergeevich

Магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права

E-mail: velya_13@mail.ru

УДК 343.3

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND OPERATION OF VEHICLES

Аннотация: В статье проведен историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств по результатам которого сделан вывод о том, что дореволюционное законодательство в сфере безопасности дорожного движения было практически неразвитым в силу отсутствия автомобильного транспорта.

Abstract: the article provides a historical and legal analysis of the development of criminal liability for crimes against traffic safety and operation of vehicles. the results of this analysis show that the pre-revolutionary legislation in the field of road safety was practically undeveloped due to the lack of road transport.

Ключевые слова: уголовная ответственность, транспортные преступления, правила дорожного движения, транспортные средства.

Keywords: criminal liability, transport crimes, traffic rules, vehicles.

Введение

Вопросы начала отсчета становления и развития уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, в науке вызывают ряд дискуссий. Связно это с тем, что мнения ученых разделились. Так, одни ученые считают, что транспортные преступления возникли с момента появления транспорта как такового, включая в него гужевой, речной [1,24]. По мнению других исследователей, развитие уголовной ответственности за безопасность движения и эксплуатацию транспортных средств правильно начинать только с момента появления механического транспорта (автомобильного, железнодорожного и воздушного) [2,90-91;3].

Что бы ответить на данный вопрос, необходимо кратко рассмотреть историю правового регулирования дорожного движения, так как именно с этого момента возникает и ответственность за нарушение таких правил.

Основная часть

Как известно, в российском государстве момент начала правового регулирования дорожного движения приходится на период правления Ивана III, который издал общие правила пользования почтовыми трактами. Нужно отметить позитивность такого шага, поскольку установление определенных требований к лицам, передвигающимся по дорогам, позволило увеличить скорость преодоления больших расстояний на перекладных лошадях.

Политика Ивана III, направленная на совершенствование дорожного движения была продолжена, активно велось строительство почтовых трактов, что, однако, в большей степени было обусловлено расширением российского государства на Урал, в Сибирь и Дальний Восток.

Соборное Уложение 1649 года в главе IX «О мытах и о перевозах, и о мостах» запрещало такие деяния как несоблюдение требований по содержанию дорог, создание препятствий на дорогах, например, «простой, задержание и мешканье» [4,106], устанавливая гражданско-правовую ответственность.

Фактически, в данном документе впервые были урегулированы правила дорожного движения. Так, указывалось на то, что всадник, совершивший наезд на лошади в состоянии опьянения, умышленно или «с похвалы» на «чью жену», должен быть подвергнут нещадному избиванию кнутом, тюремному заключению на три месяца, в том случае, если в результате такого наезда «ея обесчестит, или ея тем боем изуечит» или если это приведет к прерыванию беременности или

рождению мертвого младенца. В том же случае, если такой наезд приводил к смерти женщины, виновный подвергался смертной казни. Отдельно уточнялось, что если смерть лица, пострадавшего от наезда лошадью, причинялась не по вине всадника, а в силу того, что «лошадь от чего испугався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно», всадник не должен нести никакого наказания [5,137].

Здесь возможно даже проследить наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, которые влияли на наказание, назначаемое виновному, при этом, можно увидеть, что к отягчающему обстоятельству относилось состояние опьянения.

Однако, А.И. Чучаев и А.Ю. Пожарский считают, что данной норме Сборного уложения лошадь признается не предметом преступления, а орудием преступления. И данное посягательство направлено не на нарушение правил пользования гужевым транспортом, а на личность [6,35].

Царем Федром Алексеевичем были предприняты попытки по определению протяженности дорог, так, на дороге, которая вела в царское имение Коломенское, были установлены верстовые столбы, а также законодательно установлена ширина проезжей части в размере примерно 2,1 м. Также стало уделяться внимание состоянию дорог, по которым проходило движение. В частности, Судебник 1589 года вменял данную обязанность местным жителям, которые и должны были следить за состоянием прилегающих дорог.

Существенным шагом в организации дорожного движения, закрепленной на законодательном уровне, стало издание Петром I 3 января 1683 года Указа. В нем предусматривался запрет быстрой езды по городу во избежание увечий, а соблюдение указанных требований должно было отслеживаться стрельцами. Интересно мнение об организации движения в отечественном государстве рассматриваемого периода датского посланника, который в 1709 году отмечал о наличии в Российской империи обычая разъезда встречного транспорта, по которому каждый разъезжающийся должен быть принимать вправо [5,137].

Дальнейшее регулирование соблюдения принятых правил дорожного движения приходится на период правления Анны Иоановны, которой был издан указ о наказаниях лиц, нарушающих правил мирной езды. За первое нарушение правил наказание было достаточно мягким, однако, в случае повторности нарушений оно все более ужесточалось. Так, второе нарушение правил каралось битьем кнутом, а третье – ссылкой на каторгу.

В рассматриваемый период времени развитие транспорта в стране идет активными шагами, несмотря на то, что основным видом транспорта остаются кареты и повозки, их движение становится затруднительным, а количество транспорта не редко приводит к увечьям пешеходов. Все это потребовало принятия более жестких мер, и в 1732 году предусматривается ответственность в виде смертной казни за быструю езду, которая приводила к наезду на прохожих.

В 1742 году Елизаветой Петровной издается указ, в соответствии с которым быстрая езда влечет за собой конфискацию имущества. Также именно при данной императрице впервые на законодательном уровне в 1752 году происходит закрепление правил движения по дорогам, в соответствии с которым правостороннее движение, уже долгие годы неофициально существовавшее в стране, закрепляется в правовых нормах.

Первые наказания в виде штрафа и ареста за нарушение правил передвижения по дорогам находят свое закрепление в постановлении московского генерал – губернатора в 1835 году. Так, данным нормативным актом предусматривалось, что за невыполнение требований экипажем остановки, а также соблюдения скорости движения, виновный подвергается штрафу в сумме 500 рублей и аресту на срок до трех месяцев.

Дальнейшее развитие законодательства в сфере дорожного движения связано с появлением автомобильного транспорта и именно в XIX в. по мнению большинства исследователей, возникла необходимость соответствующей уголовно-правовой охраны с целью безопасного функционирования [6,36].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в качестве наказуемых указывает достаточно большое количество нарушений, допускаемых как на водном, так и сухопутном транспорте [7,133]. При этом данные статьи были включены в разные главы Уложения (гл. X «О нарушении правил, установленных для сохранения путей сообщения», гл. XIII «О нарушении уставов торговых»), что свидетельствовало о том, что законодатель не имел полного представления о транспортной безопасности как самостоятельном объекте уголовно-правовой охраны [6,36].

Прогресс развития транспорта в мире приводит к тому, что в 1897 году в России остро встает вопрос о необходимости принятия конкретных и четких правил дорожного движения и в 1900 году Городской Думой Петербурга принимается Обязательное постановление о порядке пассажирского и грузового движения по городу на автомобилях. Данным постановлением внесен существенный вклад в упорядочивание движения на дорогах, помимо установления правил дорожного движения, в нем также устанавливались требования к водителям и пешеходам, к их поведению на дорогах и, что не менее важно, к транспортным средствам, по отношению к которым была предусмотрена необходимость прохождения технического осмотра, а также установление спереди и сзади номерных знаков.

Уголовное уложение 1903 года закрепило нормы об ответственности за деяния в сфере дорожного движения (ст.ст. 1078-1085), в сфере судоходства по рекам и каналам (ст. 1087-1097.1), в сфере пароходных сообщений (ст. 1097.1), морского транспорта (ст.ст. 1256, 1267, 1268, 1269). При этом нормы о транспортных преступлениях также были расположены в главе XVIII наряду с нормами об ответственности за нарушения строительных работ и средств связи.

В целом же, количество уголовно-наказуемых преступлений в данной сфере существенно возросло, а нормы, устанавливающие ответственность за них, стали гораздо более суровыми. В силу данного документа предусматривалось подразделение всех деяний на совершаемые лицами по службе, начальствующим составом эксплуатационных служб, пассажирами и иными лицами [8,22].

При этом совершенно справедливо Л.В. Горбунова отметила, что нормы дореволюционного законодательства о безопасности дорожного движения в большей степени затрагивали железнодорожный и водный транспорт [4,10].

Появление первого автомобиля приходится в нашей стране на 1910 год, никаких четких законов, в соответствии с которыми должно было происходить регулирование передвижения данного транспорта, не существовало.

В.Н. Жулев считает, что первым источником правового регулирования в нашей стране дорожного движения выступает декрет «Об автодвижении по город Москве и его окрестностям» от 16 июня 1920 года [9,57].

УК РСФСР 1922 года [10], а следом за ним и УК РСФСР 1926 года [11], преимущественно относил транспортные преступления к экономическим либо к преступлениям против личности, когда человеку причинялся вред здоровью или смерть, а нарушения правил движения по улицам и дорогам, рассматривалось как государственное преступление, предусмотренное ст. 59.3 УК РСФСР [12,119].

Основы уголовного законодательства Союза ССР 1958 года [13] исключили возможность квалификации дорожно-транспортных происшествий как государственных преступлений, однако и норм, предусматривающих ответственность за дорожно-транспортные преступления фактически не существовало [14,24].

УК РСФСР 1960 года [15] разделял ответственность работников автотранспорта в ст. 211, а водителей как частных лиц – в ст. 212 УК РСФСР [5,137].

С 1 января 1968 года в действие вступили единые для всей страны «Правила дорожного движения по улицам и дорогам СССР», что повлекло за собой и реформы в сфере уголовной ответственности, и уголовного законодательства в сфере дорожного движения.

В 1968 г. в УК РСФСР 1960 г. были введены две новые нормы - ст. 211.1 и 211.2 УК РФ, в связи с чем, впервые была установлена ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения при наличии административной преюдиции [16,47]. Фактически, данная норма стала прообразом ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [17].

Дальнейшие изменения в рассматриваемой сфере касались преимущественно размеров штрафов, но в 1992 году декриминализировано управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и вновь признано преступлением лишь несколько лет назад.

При этом, если говорить в целом о современном уголовном законодательстве, регламентирующем ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств, то можно отметить, что и с момента вступления в силу действующего УК РФ, она неоднократно подвергалась изменениям, в 2015 году установлена ответственность по ст. 264.1 УК РФ, в 2019 году в ст. 264 УК РФ появился новый квалифицирующий признак, увеличивающий ответственность за совершение основного состава, сопряженного с оставлением места дорожно – транспортного происшествия.

Заключение

Таким образом, подводя итог генезису уголовной ответственности за преступления в сфере дорожного движения, можно отметить, что в нашей стране внимание систематизации дорожного движения начинает уделяться при Иване III, однако, первый законодательный акт, устанавливающий достаточно четкие правила дорожного движения, предусматривающий их определенную систему, а также предусматривающий требования к транспортным средствам, их техническому состоянию, появился только в 1900 году. При этом, в целом дореволюционное законодательство в сфере безопасности дорожного движения было практически неразвитым в силу отсутствия автомобильного транспорта. В дальнейшем, развитие советского законодательства приходится уже на советский период времени, а также на принятие действующего Уголовного кодекса РФ. При этом, с учетом того факта, что на сегодняшний день уголовное законодательство в сфере дорожного движения подвергается постоянным изменениям в целях его совершенствования, можно утверждать, что оно продолжает развиваться и в наши дни.

Библиографический список:

1. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003.
2. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002.
3. Иванова В.В. Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2000.
4. Горбунова Л.В. Некоторые аспекты развития законодательства об ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта в дореволюционной России // Марийский юридический вестник. 2008. № 6. С. 106-108.
5. Верхотуров Ю.И. Харьковская Г.З. История отечественного государства и права. Учебно-методическое пособие. Краснодар, 2012.
6. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018.
7. Борзых С.А. Исторический аспект уголовной ответственности за нарушение безопасности дорожного движения в России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1(2). С. 133-138.
8. Грибков А.В. Дифференциация уголовной ответственности за автотранспортные преступления: исторический аспект // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сборник докладов. 2014.
9. Жулев В.Н. Транспортные преступления. М., 2011.
10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.01.2020).
11. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.01.2020).
12. Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. / Под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1963. С. 119.
13. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.01.2020).
14. Рублев А.Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
15. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.01.2020).
16. Рублев А.Г. Становление уголовной ответственности за автотранспортные преступления в советском законодательстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 47.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

**Евдокимова Анастасия Леонидовна, Хаирова Альбина Раулевна,
Самойлова Ольга Дмитриевна**

студенты, «Уфимский государственный авиационный технический университет», респ.
Башкортостан г.Уфа

**Evdokimova Anastasia Leonidovna, Khairova Albina Raulevna,
Samoilova Olga Dmitrievna**

students, "Ufa State Aviation Technical University", rep. Bashkortostan Ufa.

E-mail: office@ugatu.su

Иксанов Радмир Аузагиевич

научный руководитель, старший преподаватель кафедры социологии и социальных
технологий УГАТУ

Iksanov Radmir Auzagievich

Academic Supervisor, Senior Lecturer, Department of Sociology and Social Technologies, USATU

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

CONCEPT AND OBJECTIVES OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Аннотация: статья посвящена дискуссии о содержании и сущности наказания в уголовном праве. Рассмотрено уголовное право в аспекте его предназначения, содержания и целей наказания через призму мнений представителей различных школ (классической, социальной и др), пытаемся осмыслить эту проблему исходя из исторических и нынешних социально-правовых реалий. Законодательная дефиниция наказания получает отражение также в Общей и Особенной частях УК РФ посредством обозначения конкретных видов уголовного наказания и определения меры каждого из них с установлением четких пределов его применения.

Resume: The article is devoted to a discussion about the content and essence of punishment in criminal law. Criminal law is examined in the aspect of its purpose, content and goals of punishment through the prism of opinions of representatives of various schools (classical, social, etc.), we are trying to comprehend this problem on the basis of historical and current socio-legal realities. The legislative definition of punishment is also reflected in the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation by designating specific types of criminal punishment and determining the measure of each of them with the establishment of clear limits for its application.

Ключевые слова: наказание, цели уголовного наказания, кара, виды наказаний, социальная защита, осужденные.

Keywords: punishment, goals of criminal punishment, punishment, types of punishments, social protection, convicts.

Общая характеристика наказания как категории уголовного права располагает установленными критериями при назначении и выборе вида и меры наказания, в целях возобновления социальной справедливости. Ими являются две категории преступлений и общественная опасность личности преступника с учетом статьи 60 УК РФ. Одним из основных критериев будет являться общественная опасность личности преступника, преступник должен сам осознавать, что с ним поступили по тому закону, который он себе создал.

Общественной опасностью обычно характеризуют противоправное деяние субъекта преступления и наступившие в связи с его совершением негативных юридических последствий. Исправление осужденного - это основная цель в сфере применения наказания, так как направлена на возвращение осужденного лица его к социально-полезной деятельности, правилам человеческого общения, привития уважения к законам и обществу, в котором он живет. В части 1 статьи 9 УИК РФ исправление осужденных определяется как формирование у данных лиц уважительного отношения к окружающим людям, труду, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общения и стимулирование правопослушного поведения гражданина. Как для государства, так и для общества необходимо, чтобы осужденный в дальнейшем не совершал новых преступных деяний. Тут даже неважно, по каким причинам он прекратил совершать преступления, это может произойти в связи с

переоценкой своих внутренних взглядов на жизнь, либо из-за страха наказания, например уголовного.

Исправленный преступник – это личность, которая имеет возможность совершить преступление, но уже осознает, что будет наказан и при этом не совершает преступные деяния. Цель предупреждения дальнейших преступлений (превенции преступлений) достигается тем, что осужденный принудительно сдерживается от совершения нового преступления посредством наступления возможного наказания, а иные лица сдерживаются от совершения преступления в будущем времени, так как наличие уголовного закона запрещает совершать действия, за которые в обязательном порядке последует наказание.

Исторически первые теологические теории о целях наказания основывались на постулатах Ветхого Завета: наказание – воздаяние за зло, устрашение по правилам талиона «око за око, зуб за зуб». Но уже в первом веке нашей эры Новый Завет объявил принцип «непротивлением злу насилием». Своеобразным рудиментом таких воззрений на цели наказания в настоящее время остаются смертная казнь и пожизненное тюремное заключение. В мусульманском праве – членовредительские наказания – отсечение рук, ног, отрезание ушей и подобное. В английском праве телесные наказания были отменены не так давно.

В юриспруденции издавна обсуждается вопрос о соотношении кары и содержания наказания. Одни авторы к содержанию наказания ничего кроме кары не относят, другие считают, что кара и наказание – это совершенно разные вещи, при этом в содержании наказания вместе с карательным началом предусматриваются также собственно воспитательные меры: воспитательную работу, труд и прочее. С принятием нового УК споры о каре как цели наказания потеряли былую актуальность, но после вступления в силу УК 1996 года, в котором слово «кара» отсутствует, споры о каре как цели наказания прекратились.

Как мы отмечали, разработчики УК РФ образца 1996 года, а вместе с ними и федеральная государственная власть, отойдя от прежнего определения, по сути дела закончили многолетний спор, поставив точку в его отношении. Согласно статье 43 УК РФ наказание применимо по действующему уголовному законодательству в определенных целях, то есть:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение новых преступлений.

Первая цель наказания – восстановление социальной справедливости. Обычно в учебниках трактуют ее, цитируя принцип справедливости по статье 6 УК РФ, то есть как соразмерность наказания преступлению и запрет двойной ответственности за преступление. Более углубленно эта цель представлена учебниками, которые помимо текста статьи 6 приводят аргументы в пользу возмещения и восстановления нарушенных социальных интересов.

Цель восстановления социальной справедливости заключается в применении наказания на стадиях назначения или его отсрочки, например, в отношении беременных женщин и женщин имеющих малолетних детей (статья 82 УК РФ). Именно на этих стадиях правоприменительного процесса говорится о выборе вида наказания, его размере либо применении гуманного акта (в частности, при его отсрочке), раскрывающих саму суть понятия социальной справедливости.

В отношении к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов и прав, нарушенных преступлением. При реализации этой цели, наказание должно обеспечивать возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно потерпел вследствие совершенного преступного деяния.

Нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. Это прямо относится к уголовному праву, к преступлению и наказанию. От других отраслей права уголовное право отличается в этом смысле лишь тем, что преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена уголовно-правовыми нормами, есть наивысшее нарушение справедливости в праве, наивысшая степень ее отрицания, которое проявляется, например, в убийствах, нанесении телесных повреждений, грабежах, разбоях, клевете и других преступных деяниях. Наказание в данном случае служит восстановлением нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, то есть восстановлению справедливости. Характер «восстановленных» уголовно-правовых санкций близко связан со спецификой нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод.

В итоге, цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает: во первых - максимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; во вторых - соразмерность опасности наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в третьих - запрет двойного наказания; в четвертых - недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческой чести и достоинства.

Вторая цель уголовного наказания в законе называется исправление осужденного, которое основывается на принуждении осужденного с помощью карательно-воспитательного воздействия воздержаться после отбытия наказания от совершения новых преступлений. Цель исправления осужденного также указана в части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Цель исправления осуждённого основывается на том, чтобы лицо, в отношении которого применяется наказание, стало добропорядочным гражданином общества, уважающим его правила, законы, порядок реальная же задача которую можно решить в ходе исправления заключается в том, чтобы убедить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон, т.е. не совершать в будущем новых преступлений. Исправление осужденных лиц — это генеральная линия законодательства об исполнении уголовных наказаний (кроме смертной казни), она исходит также из требований международных стандартов обращения с осужденными и выступает прямой задачей учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера.

Предупреждение совершения новых преступлений

Третьей целью наказания согласно части 2 статьи 43 УК РФ является предупреждение преступлений.

Ч. Беккариа в своих трудах говорил: «Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать от совершения того же». Это положение основоположника классической школы уголовного права (криминологии) и сегодняшний день является по истине классическим. Оно нашло свое закрепление в части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Но в Уголовном кодексе РФ почему-то данное положение оказалось нереализованным и соответствующая цель не вошла в перечень целей наказания. Однако в числе задач УК РФ предусмотрено «предупреждение преступлений (часть 1 статья 2), то есть любых преступлений которые могут быть совершены как повторно, так и впервые.

В теории уголовного права и криминологии предупреждение делится на частное (специальное) и общее. Частное (специальное) предупреждение заключается в предупреждении совершения новых преступлений самим осужденным, она по существу смыкается уголовно-правовым исправлением. Это достигается благодаря: во-первых, созданием для осужденных таких условий, которые могли бы исключить возможность совершения ими новых преступлений в период отбывания срока наказания.

На практике, в плане профилактики новых преступных деяний наиболее действенной мерой является не страх перед малым, а равно или большим, но гипотетическим наказанием, а реальное изъятие лица склонного к девиантному поведению из общественной среды и помещение его в исправительные колонии. Различные исследования, проведенные криминологами в прошлые годы, также представляют факты о том, что основная масса населения по существу признает только одну форму уголовного наказания, которая заключается в лишение свободы осужденного лица.

В соответствии со статьей 44 УК РФ к видам наказания относятся: пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, смертная казнь, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, ограничение по военной службе лишение права занимать назначенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что наказание играет большую роль в восстановлении социальной справедливости в обществе. Проблем совершенствования уголовного законодательства заслуживают существующие в общественном мнении противоречия относительно целей наказания. Исследования показывают, что общественное мнение, выступая в целом за расширение уголовной ответственности и за ужесточение санкций в рамках действующего законодательства, одновременно склоняется к тому, что эффективность, например, лишения свободы невелика и отбывание наказания в местах лишения свободы в большинстве случаев не достигает цели исправления и тем более

перевоспитания.

Библиографический список:

1. Фархутдинов, А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2003. - С. 8.
2. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 329.
3. Селезнева А.Х., Иксанов Р.А. Психологические аспекты защиты прав и законных интересов граждан // Психология и коммуникация в правовой системе Сборник статей. 2016. С. 58-61.
4. Иксанов Р.А., Ташбулатова Л.Р. Правовая защита граждан и организаций в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 45-50.
5. Иксанов Р.А., Султанбекова Э.Л., Харисова К.А. Экономическая целесообразность применения мер наказания в виде пожизненного лишения свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 202-205.

Терентьев Вадим Игоревич
Terentyev Vadim Igorevich

студент 2 курса заочной формы обучения ПРИВОЛЖСКОГО ФИЛИАЛА Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»,
Г. Нижний-Новгород

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES COMMITTED AGAINST JUSTICE

Аннотация: В статье рассматриваются уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность за преступления против правосудия. Показано что в настоящее время, есть все основания улучшать систему наказаний за преступления против правосудия.

Abstract: The article deals with the criminal law rules governing criminal liability for crimes against justice. It is shown that at present, there is every reason to improve the system of punishment for crimes against justice.

Ключевые слова: уголовная ответственность, правосудие, судебная власть, наказание, наказание за преступления против правосудия.

Keywords: criminal liability, justice, judicial power, punishment, punishment for crimes against justice.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса является необходимым условием эффективности судопроизводства. Лица, способствующие раскрытию и расследованию преступлений, смогут должным образом исполнять свои процессуальные обязанности только в том случае, если будут уверены в способности государства обеспечить как их собственную безопасность, так и безопасность их близких. Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные и иные правоохраняемые интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений, выступает в качестве специфической системы гарантий эффективности осуществления правосудия.

В настоящее время преступное воздействие на добросовестных участников уголовного процесса как на внутригосударственном уровне, так и на уровне мирового сообщества в целом приобрело угрожающие масштабы, о чем свидетельствуют многочисленные социологические исследования.

Экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными и судебными органами, стали «наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия»; достаточно часто имеет место так называемое «назидательное (устрашающее)» насилие, когда свидетели «могут быть убиты для того, чтобы показать будущим возможным свидетелям, с какими последствиями им придется столкнуться в случае предоставления доказательств». Выполняя процессуальные функции, сопряженные с угрозой возникновения опасности для него самого, его родных и близких, добросовестный участник уголовного процесса вправе рассчитывать, что государство обеспечит его безопасность. Согласно результатам проведенных как нами, так и другими авторами социологических исследований, чаще всего преступное воздействие оказывается на лиц, являющихся непосредственными носителями доказательственной информации - свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых, готовых сотрудничать с правоохранительными органами.

Нормы уголовного законодательства защищают безопасность участников уголовного процесса, их правоохраняемые интересы как от посягательств «изнутри», совершаемых должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия, так и от посягательств иных лиц. Механизм воздействия на интересы правосудия обладает специфическими особенностями в зависимости от юридически значимых признаков субъекта преступления. В данной статье мы анализируем обеспечение безопасности добросовестных участников уголовного процесса, содействующих раскрытию и расследованию преступлений, и поэтому не рассматриваем нормы,

регламентирующие ответственность должностных лиц и иных работников органов правосудия и правоохранительных органов.

При рассмотрении уголовно-правовых средств обеспечения безопасности лиц, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, в рамках главы 31 «Преступления против правосудия» условно можно выделить две группы норм: одни предусматривают уголовную ответственность за деяния, непосредственно посягающие на права и интересы добросовестных участников уголовного процесса (ст. 295, 296, 297, 298, 309 УК РФ), другие - обеспечивают их защиту опосредованно, за счет криминализации разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей и участников уголовного процесса и, в определенной степени, разглашения данных предварительного расследования (ст. 311, 310 УК РФ). Каждой группе присущи свои проблемы, связанные как с законодательной регламентацией, так и с правоприменительной деятельностью. Остановимся на некоторых из них.

Что касается уголовно-правовых норм первой группы, начнем анализ со спорного в теории уголовного права вопроса о месте расположения нормы, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование, а, следовательно, и об основном объекте данного преступления. Так, А. С. Горелик и Л. В. Лобанова отмечают, что логичнее было бы поместить анализируемый состав преступления в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья». Это обусловлено, по их мнению, в том числе и иерархией объектов уголовно-правовой охраны, вершину которой должна составлять жизнь человека и все иные социальные блага могут занимать по отношению к ней лишь место дополнительного объекта уголовно-правовой охраны.¹

Аналогичной позиции придерживается А. В. Наумов. Однако такое понимание дополнительного объекта не согласуется с наиболее распространенной в настоящее время позицией: деление непосредственного объекта на основной и дополнительный не зависит от иерархии объектов. Нам представляется более правильной точка зрения тех авторов, которые признают основным объектом рассматриваемого преступления (равно как и других преступлений данной группы) интересы правосудия.²

В противном случае стираются различия между преступлениями против правосудия и преступлениями против личности, растворяется сущность данных преступлений, при совершении которых причинение вреда обусловлено не свойствами личности потерпевшего, а его ролью в сфере осуществления правосудия и предварительного расследования. Проблема объекта тесно связана с определением круга специальных потерпевших в рассматриваемых нормах. Этот вопрос решен законодателем не очень удачно, причем трудно понять его логику и мотивы при конструировании указанных норм. В качестве специальных потерпевших в ст. 295 и 296 УК РФ называются судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие. При этом в ст. 296 УК РФ санкция за угрозы в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 296 УК РФ), выше, чем за те же действия в отношении других лиц (ч. 2 ст. 296 УК РФ). Однако совершенно непонятно, чем угрозы в адрес присяжного заседателя опаснее, чем угрозы в адрес прокурора, следователя или эксперта.³

Кроме того, круг специальных потерпевших в данных нормах необоснованно сужен. Чем руководствовался законодатель, когда решал, что посягательство на жизнь эксперта, специалиста, защитника в связи с их участием в осуществлении правосудия должно квалифицироваться по ст. 295 УК РФ, а ответственность за убийство свидетеля или потерпевшего, давшего показания, избобличающие лицо в совершении преступления, должна наступать по общей по отношению к данной норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство лица или его близких в связи с выполнением общественного долга. Применение угроз и насилия в отношении потерпевших и свидетелей регламентируется специальными нормами, предусматривающими ответственность за преступления против правосудия, только в том случае, когда угрозы и насилие являются способами

¹ Горелик А.С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. - СПб., 2005. - С. 35-36.

² Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. – М., 2005. – С. 785.

³ Преступления против правосудия: Понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. - Хабаровск, 2001. – С. 14; Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учебное пособие. – Красноярск, 2004. – С. 120.

совершения принуждения в целях, закрепленных в диспозиции ст. 309 УК РФ. Однако эти цели (причем их законодательное определение нельзя признать удачным: оно отличается наличием пробелов, несогласованностью и противоречивостью) далеко не исчерпывают всех вариантов угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (например, месть за уже данные показания, превентивное воздействие на других участников уголовного процесса и т.д.). Это понимает и сам законодатель, что, в частности, подтверждается включением эксперта и специалиста в число потерпевших как от преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, так и от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ.

В научной литературе высказывались предложения о включении свидетелей и потерпевших в число лиц, перечисленных в диспозициях ст. 295 и 296 УК РФ, которые мы полностью поддерживаем. Однако хотелось бы остановиться на еще одной категории участников уголовного процесса - обвиняемых и подозреваемых, готовых сотрудничать с правоохранительными органами, чьи правоохраняемые интересы нередко подвергается угрозе со стороны заинтересованных лиц, которым крайне не выгодны их правдивые показания и иная помощь в раскрытии и расследовании преступлений. О защите безопасности обвиняемых (подозреваемых) в рамках установления уголовной ответственности за преступления против правосудия можно говорить только применительно к нормам, которые обеспечивают эту защиту опосредованно, за счет криминализации разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей и участников уголовного процесса, и разглашения данных предварительного расследования. Полагаем, что включение обвиняемого и подозреваемого в число лиц, закрепленных в качестве специального потерпевшего в ст. 295, 296 и 309 УК РФ, было бы обоснованным. Результаты проведенного в рамках исследования данной проблемы анкетирования свидетельствуют о том, что 97 % опрошенных следователей и дознавателей сталкивались в своей практике с противоправным воздействием на подозреваемого или обвиняемого со стороны соучастников по делу, родственников, знакомых и защитников соучастников. 6 % опрошенных указали, что им известно о случаях воздействия со стороны свидетелей, потерпевших и иных лиц.⁴

Еще большее удивление вызывает позиция законодателя при определении круга специальных потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 298 УК РФ. Данная норма не предусматривает ответственности за клевету не только в отношении свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого, но и в отношении эксперта и специалиста. Хотя, по нашему мнению, куда более вероятно распространение ложных, позорящих сведений в отношении, например, свидетеля или эксперта, с целью опорочить его самого и уменьшить доказательственное значение его показаний или заключения в глазах присяжных, чем клевета в отношении судебного пристава, обеспечивающего установленный порядок деятельности суда.

Однако вопросами определения круга специальных потерпевших неточности, пробелы и противоречия, допущенные законодателем при конструировании указанных норм, не исчерпываются. Обозначим некоторые из них. Название ст. 295 УК РФ – «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» – явно не соответствует ее содержанию[9]. Очевидно, что ряд лиц, перечисленных в диспозиции данной нормы (например, эксперт или специалист), не осуществляют ни правосудие, ни предварительное расследование.

Согласно названию ст. 296 УК РФ – «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» – в ней предусматривается ответственность за совершение одного из двух альтернативных действий: угрозы или физического насилия. Однако ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ изложены так, что насилие само по себе, а не как средство подкрепления угрозы, не влечет ответственности по данной статье. Кроме того, перечисленные виды угроз нуждаются в дополнении. На наш взгляд, наиболее удачным вариантом решения проблемы была бы следующая законодательная конструкция: в части первой рассматриваемой статьи предусматривается ответственность за угрозу убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества либо причинением иного существенного вреда правам или законным интересам в отношении лиц, осуществляющих правосудие, а также в отношении прокурора, следователя, дознавателя и других участников уголовного процесса, а равно их близких в связи с рассмотрением дела или материалов в суде, производством предварительного расследования

⁴ Преступления против правосудия: Понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. - Хабаровск, 2001. – С. 15; и др.

либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта; в части второй – за насилие, не опасное для жизни и здоровья, а в части третьей – за насилие, опасное для жизни и здоровья.

Хотелось бы так же отметить, что вряд ли есть смысл в выделении части первой и второй в ст. 298 УК РФ, тем более при крайне незначительных отличиях в санкциях, закрепленных в действующем уголовном кодексе.

Ранее мы уже обращали внимание на то, что законодательное определение целей преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 309 УК РФ, отличается наличием пробелов, неточностей и противоречий. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК РФ, осуществляется, согласно законодательной редакции данной нормы, в следующих целях: принуждение свидетеля или потерпевшего - к даче ложных показаний; принуждение эксперта и специалиста – к даче ложного заключения; принуждение переводчика – к осуществлению неправильного перевода. В ч. 2 ст. 309 УК РФ также говорится, что указанные лица могут принуждаться к уклонению от дачи показаний.

Представляется, что законодательная редакция данной нормы является не вполне удачной. Во-первых, при принуждении эксперта и специалиста не указано, что они могут принуждаться к даче заведомо ложных показаний, что, по моему мнению, является явным законодательным пробелом. Во-вторых, указав во второй части ст. 309 УК РФ, что все указанные в ней лица принуждаются к уклонению от дачи показаний, законодатель отнес к этим лицам и переводчика, который никаких показаний не дает. Кроме того, законодатель не указал, что свидетель, потерпевший, эксперт или специалист могут принуждаться не только к уклонению, но и к отказу от дачи показаний.

Рассмотрим еще одно обстоятельство. В настоящее время случаи, когда потерпевшего по делам частного обвинения (а иногда и по делам частно-публичного и публичного обвинения, когда виновный не осознает, что прекращение уголовного преследования не зависит от воли потерпевшего) принуждают «забрать заявление», т.е. прекратить уголовное преследование, не могут быть квалифицированы по ст. 309 УК РФ, поскольку такие действия потерпевшего не могут быть признаны «дачей показаний». В теории уголовного права подобные действия рекомендуется квалифицировать как посягательства против личности или собственности граждан. Судебные органы также придерживаются этого варианта квалификации.⁵

По нашему мнению, принуждая потерпевшего прекратить уголовное преследование, виновный тем самым в первую очередь посягает не на его личные или имущественные интересы, а именно на интересы правосудия, на возможность осуществить защиту своих интересов с помощью правоохранительных органов, на гарантированное право обращаться в судебные органы для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Создаются препятствия для нормального функционирования системы правосудия. Именно поэтому необходимы изменения редакции ст. 309 УК РФ. Действия субъекта, осуществляющего принуждение в целях заставить потерпевшего прекратить уголовное преследование, должны быть включены в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ. Они взаимосвязаны с воздействием в целях дачи заведомо ложных показаний или отказа от дачи показаний, имеют одну и ту же противоправную направленность. Достаточно часто действия виновного, начавшиеся как противоправное воздействие в целях отказа от уголовного преследования, продолжают в виде подкупа или принуждения к даче заведомо ложных показаний после того, как субъект убеждается в том, что прекращение уголовного преследования не зависит от потерпевшего.

Таким образом, диспозиция как ч. 1, так и ч. 2 ст. 309 УК РФ нуждается в изменении. Необходимо дополнить их указанием на совершение подкупа или принуждения, направленных на то, чтобы заставить потерпевшего прекратить уголовное преследование.

В итоге цели принуждения участников уголовного судопроизводства целесообразно сформулировать следующим образом:

- для подозреваемого, обвиняемого, свидетеля – дача ложных показаний, уклонение или отказ от дачи показаний;
- для потерпевшего – изменение решения о подаче заявления о преступлении, дача ложных показаний, уклонение или отказ от дачи показаний;
- для эксперта и специалиста – дача ложного заключения, ложных показаний, уклонение или отказ от дачи заключения или показаний.

⁵ Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учебное пособие. – Красноярск, 2004. – С. 137.

Во вторую условную группу нами включены уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 310 и 311 УК РФ. В работах большинства авторов, исследовавших вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса или выделявших при классификации преступлений против правосудия деяния, посягающие на отношения в сфере обеспечения безопасности, преступление, предусмотренное ст. 310 УК РФ, не рассматривается. Однако представляется, что разглашение данных предварительного расследования не только «мешает обнаружению и закреплению доказательств и, в конечном счете, установлению истины по делу», но и способно, как и разглашение сведений о безопасности, опосредованно создавать угрозу безопасности лиц, способствующих раскрытию и расследованию преступлений. Мы согласны с теми авторами, которые, рассматривая данные предварительного расследования в качестве предмета преступления, относят к ним любую информацию, которой располагают дознание и следствие, а не только существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания.⁶

Не трудно представить ситуацию, в которой разглашение сведений о содержании показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, выводах экспертизы, анкетных данных участников уголовного процесса и т.п. может создать реальную угрозу их безопасности.

Согласно данным о преступлениях, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2006-2008 годах, уголовно-правовые нормы, предусмотренных ст. 310 и 311 УК РФ, применяются крайне редко. В 2006 г. было зарегистрировано 4, в 2007 г. – 2, в 2008 г. – 3 преступления, предусмотренных ст. 310 УК РФ. Что касается преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, то в 2006 г. было зарегистрировано всего одно преступление, а в 2007 и 2008 г.г. – ни одного. Однако в ходе проведенных нами социологических исследований 67% опрошенных следователей и дознавателей указали, что встречались в своей практике с разглашением данных предварительного расследования. Из них 23% признали, что указанные действия создали определенные трудности в процессе расследования. Одной из причин такого несоответствия является следующее: как в результате анкетирования, так и в результате анализа материалов уголовных дел выявлено, что получение подписки о неразглашении данных предварительного расследования носит единичный характер, что исключает в дальнейшем возможность привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.⁷

Еще один вопрос, на который хотелось обратить внимание - последствия рассматриваемых преступлений и субъективное отношение к ним виновного. Часть вторая статьи 311 предусматривает уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, повлекшее тяжкие последствия, к которым могут быть отнесены убийство участников уголовного процесса, в отношении которых были применены меры безопасности, или их близких, причинение тяжкого вреда здоровью указанных лиц, гибель сотрудника правоохранительного органа, который обеспечивал безопасность участников процесса и т.п.

В законе не указана форма вины по отношению к этим последствиям, что, в соответствии с положениями ст. 24 УК РФ, дает основания предполагать возможность как умысла, так и неосторожности. В научной и учебной литературе по данной проблеме многие авторы не дают ответа на вопрос о форме вины в квалифицированном составе рассматриваемого преступления. Представляется, что с учетом особенностей самого деяния, наступивших последствий и предусмотренной в ч. 2 ст. 311 УК РФ санкции требуется законодательное указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям.

Состав преступления, предусмотренный ст. 310 УК РФ, в законе сконструирован как формальный, и, в отличие от ст. 311 УК РФ, не предусматривает квалифицирующего признака, связанного с наступлением тяжких последствий. Однако, по нашему мнению, такой квалифицирующий признак необходим.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс, 1997-2018

⁶ Горелик А.С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. - СПб., 2005. – С. 154.

⁷ Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. проф. А. И. Долговой. – М., 2009. – С. 350.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) / КонсультантПлюс, 1997-2019
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» / КонсультантПлюс, 1997-2018
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / КонсультантПлюс, 1997-2019

Научная литература

5. Горелик А.С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. - СПб., 2005. – С. 154
6. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учебное пособие. – Красноярск, 2004. – С. 137.
7. Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. проф. А. И. Долговой. – М., 2009. – С. 350.
8. Преступления против правосудия: Понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. - Хабаровск, 2001. – С. 15; и др.
9. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. – М., 2005. – С. 785.
10. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия СПб., 2015. – с.16

Логвиненко Кирилл Владимирович
Logvinenko Kirill Vladimirovich

Студент Уральского филиала Российского государственного университета правосудия,
юридический факультет. E-mail: kvlog@bk.ru

УДК 347.961

**ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТКАЗЕ НОТАРИУСА В СОВЕРШЕНИИ
НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**THE MATTERS THAT ARISE WHEN THE NOTARY IS REFUSED TO PERFORM A
NOTARIAL ACTION**

Аннотация: в работе рассмотрен институт нотариата в РФ; отражены последствия отказа в совершении нотариальных действий; продемонстрировано практическое применение отказа как способ охраны права.

Abstract: the work considers the notary institution in the Russian Federation; reflected the consequences of refusal to perform notarial acts; demonstrated the practical application of the refusal as a way of protecting the right.

Ключевые слова: нотариат, нотариальное действие, нарушение права, отказ нотариуса.

Keywords: notary, notarial action, violation of law, notary's refusal.

Институт нотариата в России стремительно развивается, но не смотря на то, что он имеет отчетливое правовое обоснование, остается множество не раскрытых и законодательно не урегулированных вопросов, которые нуждаются в комплексном исследовании.

Нотариат, как публично-правовой институт, обеспечивающий законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота включает в себя такую важнейшую функцию, как правоохранительная. Именно таким образом обеспечивается юридическая безопасность участников гражданского оборота, при реализации нотариатом данной функции. Меры, которые представляют собой предупреждение нарушения права, направлены на охрану права, а восстановление нарушенных прав – уже защиту такого права.

В связи с тем, что основной целью для совершения отказа является предупреждение нарушения прав, то отказ в совершении нотариального действия достоверно возможно отнести к одному из способов охраны прав и свобод граждан и юридических лиц. От имени РФ путем совершения нотариальных действий нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Выполнение тех или иных нотариальных действий требует объективного подхода осуществления действий от имени государства, в связи с чем нотариус не вправе отказывать гражданину или юридическому лицу по причине личной неприязни либо в том случае, когда совершение данного нотариального действия невыгодно.

Согласно ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если:

- ✓ с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;
- ✓ совершение такого действия противоречит закону;
- ✓ сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении;
- ✓ действие подлежит совершению другим нотариусом;
- ✓ документы, предоставленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства;
- ✓ сделка не соответствует требованиям закона;
- ✓ факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке при условии, что подтверждение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанный перечень оснований является открытым и не подлежит расширительному толкованию. Отказ нотариуса в совершении нотариального действия при любом из таких случаев

является обязательным условием для осуществления обеспечения охраны законных прав и интересов граждан - участников правоотношений.

Нотариусом составляется специальный нотариальный документ, представляющий собой постановление об отказе в совершении нотариального действия, в случае принятия им решения об отказе в совершении нотариального действия. Данное действие является завершением нотариального производства, если заинтересованным лицом не обжалуется вынесенное постановление об отказе. Законодательством предусмотрен максимальный срок для принятия нотариусом решения, который составляет десять дней. По ходатайству лица, в отношении которого совершается отказ, нотариус может разъяснить причины его совершения, а также порядок обжалования.

Дискуссионным считается убеждение законодательства о том, что совершение отказа является неотъемлемым правом нотариуса, в то время как по ходатайству лица выполняется разъяснение причин такого отказа, порядка обжалования и обличение в процессуальный документ в виде постановления об отказе в совершении нотариального действия. В данном случае имеют место быть основания для нарушения прав граждан. Больше всего страдают от таких действий незащищенные слои населения: пожилые люди, несовершеннолетние, малограмотные.

В таком случае рациональным выглядит наделение нотариуса обязанностью, независимо от обращения лица, разъяснять причины отказа в совершении нотариального действия. Имея данные обязательства в деятельности нотариуса, было бы возможно исключить какие-либо обращения граждан или юридических лиц в суд, поскольку отсутствует обязательное основание для обжалования, которое возникает тогда, когда такой отказ оформлен в виде письменного документа с содержанием причин.

Исходя из этого, чтобы получить отказ в письменном виде, заявитель должен будет обратиться дополнительно. В удовлетворении его требований будет отказано, если такое обращение не найдет своего подтверждения. Обжаловать постановление нотариуса об отказе в совершении нотариального действия заинтересованное лицо может путем подачи в районный суд по месту нахождения нотариуса.

Заявление подается в течение десяти дней с момента, когда заявителю стало известно о совершении отказа. Если лицо не явилось в указанный срок за получением постановления об отказе в совершении нотариального действия, то его доводы о несвоевременном получении постановления не может расцениваться как основание для восстановления срока.

Необходимым условием для принятия нотариусом решения об отказе в совершении нотариального действия, должно быть наличие обоснованных и весомых причин. Нотариусом должны быть внимательно и полно рассмотрены представленные документы в каждом конкретном случае, оценены обстоятельства, а также учтены интересы всех участников нотариального производства.

Исходя из вышесказанного, отказ в совершении нотариального действия можно расценивать как один из способов охраны прав и законных интересов субъектов правоотношений, включающий в себя права собственности. Но следует также отметить, что иные функции нотариуса могут осуществляться по совершенно другим причинам отказа в совершении нотариального действия. В данном случае имеется в виду отказ, при котором действие подлежит совершению другим нотариусом, либо тот случай, когда суть действия сводится только лишь к свидетельствованию фактов, таких как верность копии документа или выписки из него.

Причины, по которым нотариус отказывает в совершении нотариального действия, расценивающегося как способ охраны права можно конкретизировать по следующим основаниям:

❖ Документы, которые представлены для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства. Иными словами имеются противоречивые документы, лишаящие нотариуса возможности совершить нотариальное действие, а также наличие недостатков в самих представленных документах. Так, если документ, свидетельствующий о наличии права собственности продавца, не прошел регистрацию в Росреестре или не был нотариально удостоверен, то нотариус обязан отказать в удостоверении договора отчуждения недвижимого имущества.

❖ Недееспособный гражданин обратился к нотариусу за совершением нотариального действия. Может показаться, что ситуация простая и однозначная, однако прежде чем нотариусу отказать в совершении нотариального действия, ему приходится решать ряд объективных проблем. Согласно ст. 43 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус при совершении нотариального действия обязан выяснить дееспособность граждан. Данное требование законодательства является

понятным и не вызывает сомнения в объективности, однако остается неясным, как нужно поступить нотариусу в случае, если он не обладает специальными познаниями в области психологии, медицины, экспертизы и психиатрии. Также возникает неясность в определении степени дееспособности лица в том случае, когда нотариусу не известно о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным.

Законодательством не предусмотрено производство специальных методик установления дееспособности гражданина в процессе совершения нотариального производства. Отсутствие правового регулирования данного вопроса может послужить признанием действия нотариуса неправомерным. Одним из решений данной проблемы может послужить создание на нормативном уровне методических рекомендаций с разъяснениями по данному вопросу.

Действующее законодательство не позволяет произвести нотариальное действие. В качестве примера может послужить отказ в удостоверении договора займа денег в связи с отсутствием согласия одного из супругов.

Существует еще одна причина отказов в совершении нотариального действия, которая выделяется отдельно законодательством. Такие случаи отказа возникают в случае отсутствия необходимых для совершения нотариального действия документов. Например, если нотариусу не будет представлено свидетельство о заключении брака или иной документ, подтверждающий факт регистрации брака, то он откажет в удостоверении согласия супруга на заключение той или иной сделки.

Таким образом, приведенные ранее основания для отказа в совершении нотариальных действий и примеры позволяют сделать вывод о том, что отказ нотариуса в совершении нотариальных действий может рассматриваться как институт, предоставляющий гарантию охраны социально-экономических прав и законных интересов субъектов правоотношений. Не стоит также забывать, что несогласие лица с отказом нотариуса в совершении нотариального действия может быть обжаловано в суде.

Библиографический список:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
2. Балаян, Ф. А. Некоторые вопросы практики вынесения постановлений об отказе в совершении нотариального действия / Ф. А. Балаян. // Молодой ученый. – 2017. – № 6 (140). – С. 329-331.
3. Малько, А. В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. - М. : НОРМА, 2015. -192 с.
4. Сычев О. М. Актуальные вопросы проверки нотариусами дееспособности граждан / О.М. Сычев // Нотариальный вестник. – 2012. – № 9. – С. 23.
5. Тимошкина, О. А. Конституционно-правовые основы защиты права собственности недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в профессиональной деятельности нотариуса / О. А. Тимошкина, Д. В. Фролова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. – № 3 (11).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140